

Актуальные вопросы археологии Камчатки

Н.А.Кренке

Институт археологии РАН (Москва, Россия)

В статье рассмотрены три группы археологических памятников Камчатки: древнейшие стоянки эпохи верхнего палеолита, раннеголоценовые неолитические стоянки и объекты, датируемые в пределах последней тысячи лет. Рассмотрены спорные проблемы датирования, использования данных тефростратиграфии в археологии.

Ключевые слова: археологические памятники, радиоуглеродное датирование, тефростратиграфия, Камчатка.

В 1964 г. Н.Н.Диков совершил археологическое открытие мирового уровня — обнаружил на Камчатке слои эпохи позднего палеолита на стоянке Ушки 1. Сама стоянка была выявлена им еще в 1961 г., в первый год работы экспедиции, но лишь поздней осенью 1964 г., при низком стоянии воды в р.Камчатке, удалось войти в раскопе до древнейших слоев, ранее скрытых водой. В 1967–1969 гг. вышли первые публикации об этом открытии. Это был звездный час камчатской археологии [1, 2]. Для описания геологической ситуации и реконструкции палеогеографической обстановки были привлечены компетентные специалисты — геологи Н.А.Шило, А.В.Ложкин, Э.Э.Титов. Тогда же в 1964 г. из нижних горизонтов стоянки были отобраны образцы углей, по которым получены радиоуглеродные даты в двух только что основанных лабораториях: в Москве (Геологический институт АН СССР) и в Магадане (Северо-восточный комплексный НИИ ДВО АН СССР). Даты хорошо согласовались друг с другом, что увеличивало надежность выводов: 13400 ± 330 (ГИН-165*); 13610 ± 250 (ГИН-167+168); 13800 ± 500 (МАГ-522); 14300 ± 800 (МАГ-550). В раскопе были найдены не только слои с остатками каменных орудий и отходов их производства, но и уникальный комплекс, который автор раскопок интерпретировал как погребение, — яма, дно которой имело следы охры и было буквально усыпано каменными бусами (более 800 шт.). Костей не было, но они могли полностью истлеть.

Николай Александрович Кренке, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН. Область научных интересов — археологические культуры в северной части Евразии от палеолита до Нового времени; применение естественнонаучных методов в археологии.
e-mail: nkrenke@mail.ru

После открытий 1964 г. все усилия магаданской экспедиции, которую возглавил Диков, были сконцентрированы на комплексе стоянок, расположенных на берегу Ушковского озера. Работы велись до начала 1990-х годов. Площадь раскопов достигла небывалых размеров: лишь на стоянке Ушки 1 превысила 3 тыс. м². Естественно, значение открытия привлекало к нему огромное внимание (в том числе критическое), однако результаты всех исследований, проводившихся четверть века, оказались далеко не прозрачными для коллег. Обобщающая монография о памятнике так и не была подготовлена. Частичные же публикации коллекций не имели детальной привязки. Не было опубликовано общего сводного плана раскопов, инструментальный топографический план самого памятника также отсутствовал. Стратиграфия центральной стоянки Ушки 1 описывалась Диковым по одному узкому разрезу-зачистке 1964 г. (при этом все время в качестве иллюстрации использовался один и тот же рисунок из отчета того же года).

Оставались неясными как особенности стратиграфии на различных участках памятника, так и его границы. Обширнейшие раскопки, казалось бы, должны были привести к отбору новых образцов и получению новых дат (надо сказать, что за это время технология их получения совершенствовалась). Но этого не произошло. Стоянки Ушки

(всего их было пронумеровано пять) так и оставались загадкой. После смерти Н.Н.Дикова (1996) на стоянке Ушки 5 некоторое время работала его вдова — М.А.Дикова-Кирьяк, затем ее ученица И.Ю.Понкратова. В 2000 г. туда приехали американские археологи Т.Гоебель и М.Вотерс. Они отобрали серию образцов органики из раскопа и шурфа на стоянке Ушки 5, а также из шурфов на стоянке Ушки 1 из горизонтов, которые, по их предположению, идентифицировались с выделенными Диковым древнейшими слоями VII и VI. Полученные на ускорительном масс-спектрометре (AMS) даты оказались не древнее 11,7 тыс. лет назад (без калибровки*). Вслед за этим были датированы долго хранившиеся «в запасе» образцы со стоянки Ушки 1, отобранные еще Диковым. Они также показали возраст около 11 тыс. лет. Возникли сомнения в определении возраста стоянки. Американские коллеги выдвинули версию, что ранее полученные 13–14-тысячелетние датировки просто ошибочны [3].

Для того чтобы продвинуться в споре, автор статьи при поддержке Л.Д.Сулержицкого (Геологический институт РАН) и при участии И.В.Мелекесцева (Институт вулканологии и сейсмологии РАН), М.М.Певзнер (Геологический институт РАН), Е.В.Леоновой (Институт археологии РАН) в 2007 г. предпринял попытку нового рекогносцировочного обследования ушковского комплекса. Задачу облегчал тот факт, что на одном из его компонентов (стоянке Ушки 5) продолжались раскопки И.Ю.Понкратовой. Были осмотрены старые и новые раскопы, «американский шурф» на стоянке Ушки 5, проведено обследование участка между стоянками Ушки 1 и Ушки 4. В результате получены новые данные и подтверждены ранее опубликованные заключения геологов. Выяснилось, что ушковские стоянки приурочены не к молодой пойме р.Камчатки, а находятся на краю флювиогляциальной равнины, которая в позднеледниковье затапливалась водами огромного озера, которое возникло в результате подпруживания р.Камчатки ледником, спускавшимся с вулкана Шивелуч.

Стало очевидным, что выделенные пять ушковских стоянок характеризуют в большей мере современное состояние памятника, а не то, как он структурировался в древности. Пять стоянок на мысах — это пять мест, где водами субсовременного старичного Ушковского озера размывались древние культурные слои, в которых выходы культуросодержащих отложений были наиболее заметны. При тестовых зачистках промежутков между «стоянками» также выявлены следы деятельности человека. Изучение стратиграфии нескольких

* Для пересчета радиоуглеродного возраста в календарный применяется процедура калибровки. Калиброванный возраст для палеолитических памятников несколько древнее радиоуглеродного, поэтому необходимо указывать, какое в каждом конкретном случае значение приводится.

Карта Камчатки с нанесенными важнейшими вулканами (1 — Ксудач, 2 — Хангар, 3 — Кизимен, 4 — Безымянный, 5 — Плоские Сопки, 6 — Ключевской, 7 — Шивелуч) и археологическими микрорегионами (I — Ушковские стоянки, II — стоянки на р.Анавгай, III — стоянки в с.Ключи и на оз.Накша, IV — стоянки на р.Аваче, V — укрепленные усадьбы на р.Ажабачьей, VI — стоянки в низовьях р.Коврана). Желтым пунктиром отмечен возможный путь миграции на Камчатку населения с материка в середине 1-го тысячелетия н.э.; белый пунктир показывает распространение на Камчатке Курильской (Сахалинской?) традиции в середине 2-го тысячелетия н.э.

Наконечник стрелы Ушковской верхнепалеолитической культуры. Случайная находка на дне оз.Ушковского.

* Здесь и далее указан номер образца по лабораторному журналу; ГИН — Геологический институт, МАГ — Северо-восточный комплексный НИИ.